

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ26-556

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

30 сентября 2026 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре
с участием прокурора

Корнелюк Е.А.
Лапшове Н.Е.
Клевцовой Е.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению акционерного общества «Уренгойгорводоканал» (далее – общество «Уренгойгорводоканал») о признании не действующими в части абзаца шестнадцатого пункта 3, абзацев второго и пятого пункта 11 Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87, а также таблиц № 1 и 3 приложения № 1 к данной методике,

установил:

приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее также – Минприроды России) от 13 апреля 2009 г. № 87 утверждена Методика исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства (далее также – Методика), которая разработана в соответствии с Водным кодексом Российской

Федерации (далее – Водный кодекс), постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 639 «О порядке утверждения методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» и предназначена для исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства Российской Федерации (негативного изменения водного объекта в результате его загрязнения, повлёкшего за собой деградацию его естественных экологических систем и истощение его ресурсов).

25 мая 2009 г. данный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 13989, 24 июня 2009 г. опубликован в «Российской газете», № 113, действует в редакции приказа Минприроды России от 26 августа 2015 г. № 365.

Методикой учитывается причинение вреда водным объектам исключительно в результате нарушений водного законодательства Российской Федерации, в частности загрязнения водных объектов в результате сброса в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (пункт 1 части 6 статьи 60 Водного кодекса), а также в случае нарушения установленных нормативов допустимого воздействия на водные объекты (часть 4 статьи 35 Водного кодекса), в том числе в результате сброса абонентами сточных вод в централизованную систему водоотведения с нарушением нормативов допустимых сбросов абонентов и (или) лимитов, установленных в соответствии с Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении», а также нормативов водоотведения (сброса) по составу сточных вод, установленных в соответствии с Правилами холодного водоснабжения и водоотведения (абзац шестнадцатый пункта 3 Методики).

В пункте 11 Методики приведена формула № 1 для исчисления размера вреда, причинённого водному объекту сбросом вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, и её составляющие.

Абзац второй указанного пункта содержит саму формулу

$$Y = K_{\text{вг}} \times K_{\text{в}} \times K_{\text{ин}} \times \sum_{i=1}^n H_i \times M_i \times K_{\text{из}},$$

а абзац пятый раскрывает содержание одного из её элементов: H_i – таксы для исчисления размера вреда от сброса i -го вредного (загрязняющего) вещества в водные объекты, которые определяются в соответствии с таблицей № 3 приложения № 1 к Методике.

Приложение № 1 к Методике содержит 16 таблиц. В таблице № 1 приведены коэффициенты, учитывающие природно-климатические условия в зависимости от времени года ($K_{\text{вг}}$). В таблице № 3 приведены таксы для

исчисления размера вреда от сброса органических и неорганических вредных (загрязняющих) веществ в водные объекты (H_i).

Общество «Уренгойгорводоканал» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими абзаца шестнадцатого пункта 3 Методики в части слов «а также в случае нарушения установленных нормативов допустимого воздействия на водные объекты (часть 4 статьи 35 Водного кодекса), в том числе в результате сброса абонентами сточных вод в централизованную систему водоотведения с нарушением нормативов допустимых сбросов абонентов и (или) лимитов, установленных в соответствии с Федеральным законом «О водоснабжении и водоотведении», а также нормативов водоотведения (сброса) по составу сточных вод, установленных в соответствии с Правилами холодного водоснабжения и водоотведения» с момента вступления в силу приказа Минприроды России от 26 августа 2015 г. № 365 абзацев второго, пятого пункта 11 Методики, таблиц № 1 и 3 приложения № 1 к Методике.

Административный истец полагает, что включение в пункт 3 Методики случая нарушения нормативов допустимого воздействия на водные объекты привело к тому, что предприятия коммунального комплекса, эксплуатирующие очистные сооружения в обычном режиме, стали нести ту же ответственность, что и при экстраординарных авариях. Такой подход, по мнению административного истца, не основан на нормах права, формирует завышенные требования к предприятиям коммунального комплекса и сводит их деятельность к борьбе с трудновыполнимыми и обременительными условиями (требованиями).

Общество «Уренгойгорводоканал» настаивает на том, что приведённая в пункте 11 формула для исчисления размера вреда, причинённого водному объекту сбросом вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод и (или) дренажных вод не имеет логически и (или) экономически объясняемой связи с фактическим размером вреда, а установленные таксы многократно превышают ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду, утверждённые распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2025 г. № 2409-р.

Общество «Уренгойгорводоканал» указывает, что установленный в таблице № 1 приложения № 1 к Методике повышающий коэффициент ($K_{вг}$) не учитывает различия в климатических условиях разных регионов Российской Федерации, поскольку для всех регионов в один и тот же календарный период установлен единый коэффициент (например, для марта, апреля, мая – 1,25). Полагает, что таксы, установленные в таблице № 3 приложения № 1 к Методике, не имеют объективного обоснования.

В результате рейдовой проверки Северо-Уральским межрегиональным Управлением Федеральной службы по надзору в сфере природопользования эксплуатируемых обществом «Уренгойгорводоканал» канализационных очистных сооружений г. Новый Уренгой было установлено превышение предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в сбрасываемых сточных водах, в связи с чем общество «Уренгойгорводоканал» привлечено к имущественной ответственности, размер которой определён арбитражным судом на основании оспариваемых положений Методики.

Согласно позиции административного истца оспариваемые положения Методики противоречат статье 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», пункту 1 статьи 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды), требующему соразмерности исчисленной компенсации затратам, необходимым для восстановления водного объекта, а также положениям статьи 4 и части 1 статьи 9 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации».

Административный ответчик Минприроды России в письменных возражениях и заинтересованное лицо Минюст России в письменном отзыве на административный иск указали, что оспариваемый нормативный правовой акт издан федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, прошёл государственную регистрацию, опубликован в установленном порядке. Оспариваемые положения Методики не содержат коррупциогенных факторов, являются определёнными и не противоречат действующему законодательству Российской Федерации, не нарушают права и охраняемые законом интересы административного истца, направлены на стимулирование добросовестного поведения водопользователей и обеспечение охраны водных объектов. По существу, доводы административного истца сводятся к несогласию с механизмом расчёта размера вреда, причинённого водному объекту сбросом вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод.

В суде представители общества «Уренгойгорводоканал» Дёмин Д.А. и Макарова Т.В. поддержали заявленные требования, пояснив, что оспариваемые положения Методики противоречат нормам федерального законодательства и приводят к применению к юридическим лицам штрафных санкций в необоснованно завышенном размере.

Представитель Минприроды России Кулий Л.А. возражал против удовлетворения заявленных требований и пояснил суду, что оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав заявителя.

Минюст России направил письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие своего представителя.

Выслушав объяснения представителей общества «Уренгойгорводоканал» и Минприроды России, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей, что административный иск не подлежит удовлетворению, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленных требований.

Регулируя водные отношения, Водный кодекс в части 2 статьи 69 предусматривает, что методика исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждается в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 ноября 2006 г. № 639 «О порядке утверждения методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства» установлено, что методика исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, разрабатывается и утверждается Минприроды России.

Положение о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2008 г. № 404 (действующее в период утверждения Минприроды России оспариваемой Методики), предусматривает, что данное министерство самостоятельно принимает нормативные правовые акты в установленной сфере деятельности, в том числе таксы и методики исчисления размера вреда, причинённого окружающей среде (пункт 5.2.44).

Компетенция Минприроды России на принятие приказа, которым утверждена Методика, проверена Верховным Судом Российской Федерации. Вступившими в законную силу решениями Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № АКПИ15-249, от 10 января 2025 г. № АКПИ24-984 и другими установлено, что оспариваемый нормативный правовой акт принят полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением требований законодательства к процедуре принятия, государственной регистрации, опубликования и введения в действие. Данные обстоятельства административным истцом не оспариваются.

Доводы административного истца о том, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат положениям статей 77 и 78 Закона об охране окружающей среды, содержат правовую неопределённость и противоречивость, а также коррупциогенный фактор, являются

несостоятельными, поскольку основаны на неправильном толковании норм материального права.

Статья 1 Закона об охране окружающей среды, раскрывая содержание основных понятий, используемых в данном законе, определяет, что под вредом окружающей среде понимается негативное изменение окружающей среды в результате её загрязнения, повлёкшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов.

Специфической чертой имущественной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды является то, что вред как необходимое условие состава правонарушения причиняется не имуществу конкретного лица, а окружающей среде, определяемой названной выше статьёй как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность, а также антропогенных объектов.

Возмещение вреда в подобных случаях направлено в первую очередь на преодоление указанных последствий и восстановление нарушенного состояния окружающей среды в максимально возможной степени. Основанием для привлечения лица к имущественной ответственности является причинение им вреда, выражающееся в негативном изменении состояния окружающей среды, в частности в её загрязнении, истощении, порче, уничтожении природных ресурсов, деградации и разрушении естественных экологических систем, гибели или повреждении объектов животного и растительного мира и иных неблагоприятных последствиях (статьи 1, 77 Закона об охране окружающей среды).

Исходя из положений пунктов 1 и 2 статьи 16 Закона об охране окружающей среды сбросы загрязняющих веществ в водные объекты являются одним из видов негативного воздействия на окружающую среду, за которое взимается плата, подлежащая зачислению в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Законом об охране окружающей среды регламентирован институт компенсации вреда окружающей среде, причинённого нарушением законодательства в области её охраны: такая компенсация осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда, при этом размер причинённого вреда определяется исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды с учётом понесённых убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ, при их отсутствии – в соответствии с таксами и методиками исчисления размера вреда

окружающей среде, утверждёнными органами исполнительной власти, осуществляющими государственное управление в области охраны окружающей среды (пункт 1 статьи 78).

Согласно разъяснениям, изложенным в пунктах 14, 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причинённого окружающей среде», утверждённые в установленном порядке таксы и методики исчисления размера вреда (ущерба), причинённого окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.), подлежат применению судами для определения размера возмещения вреда, причинённого юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (пункт 3 статьи 77, пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, части 3, 4 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации, часть 2 статьи 69 Водного кодекса, статья 51 Закона Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»).

При определении размера причинённого окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесённые лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учёта этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (пункт 2¹ статьи 78 Закона об охране окружающей среды).

Довод представителя административного истца о том, что включение в пункт 3 Методики такого основания, как нарушение нормативов допустимого воздействия на водные объекты, привело к осуществлению расчёта вреда, причинённого водному объекту коммунальными организациями, сравнимого с аварийными ситуациями, является ошибочным.

В силу части 4 статьи 35 Водного кодекса количество веществ и микроорганизмов в сбросах сточных вод в водные объекты не должно превышать нормативы допустимого воздействия на водные объекты.

Пункт 1 части 6 статьи 60 Водного кодекса прямо запрещает сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций загрязняющих веществ в водных объектах или технологических нормативов, установленных в соответствии с Законом об охране окружающей среды).

Вопреки доводам административного истца Методика изначально разработана для исчисления вреда, причинённого водным объектам вследствие любых нарушений водного законодательства, включая превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты, аварии и иные случаи.

Пунктом 2 Методики установлено, что она применяется для исчисления размера вреда, причинённого водным объектам в результате нарушения водного законодательства, в том числе нарушения правил эксплуатации водохозяйственных систем, сооружений и устройств, а также при авариях на предприятиях, транспорте и иных объектах, связанных со сбросом вредных (загрязняющих) веществ в водный объект, включая аварийные разливы нефти и других вредных (загрязняющих) веществ, повлёкшие загрязнение, засорение и (или) истощение водных объектов.

Включение в 2015 году в пункт 3 Методики дополнительного основания – нарушение нормативов допустимого воздействия на водные объекты – не образовало нового состава правонарушения, а лишь конкретизировало одно из уже существующих оснований.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» коррупционными факторами являются положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Оспариваемая норма не предоставляет правоприменителю свободы усмотрения, чётко определяет основание для её применения – нарушение установленных нормативов допустимого воздействия на водные объекты. Положения пункта 3 Методики основаны на прямом запрете, закреплённом Водным кодексом, не образуют нового состава правонарушения и не содержат коррупционных факторов.

Формула исчисления размера вреда, установленная пунктом 11 Методики, состоит из элементов, которые отражают все основные факторы, определяющие размер вреда, причинённого водному объекту сбросом загрязняющих веществ.

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в судебном решении от 11 сентября 2023 г. по административному делу № АКПИ23-539, предусмотренный пунктом 11 Методики порядок исчисления вреда водному объекту в результате сброса вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод основывается на количественных и качественных параметрах негативного воздействия на окружающую среду и учитывает специфику водохозяйственного района, количество и опасность поступивших в водный объект вредных веществ, категорию водного объекта, климатические условия.

Исчисление размера вреда основывается на компенсационном принципе оценки и возмещения размера вреда по величине затрат, необходимых для установления факта причинения вреда и устранения его причин и последствий, в том числе затрат, связанных с разработкой проектно-сметной документации, и затрат, связанных с ликвидацией допущенного нарушения и восстановлением состояния водного объекта до показателей, наблюдаемых до выявленного нарушения, а также для устранения последствий нарушения (пункт 6 Методики).

Заявляя требования о признании незаконными отдельных положений пункта 11 Методики, административный истец не учёл, что абзацы второй и пятый пункта 11 Методики не являются самостоятельными нормами, а представляют собой элементы единого расчётного механизма.

Пункт 11 Методики определяет формулу исчисления размера вреда, причинённого водному объекту сбросом вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод.

Абзац второй указанного пункта содержит саму формулу, а абзац пятый раскрывает содержание одного из её элементов – таксы (H_i), определяемой согласно таблице № 3 приложения № 1 к Методике.

Вопрски доводам административного истца таксы для исчисления размера вреда при загрязнении водных объектов в результате аварий существенно превышают значения такс для исчисления размера вреда от сброса органических и неорганических вредных (загрязняющих) веществ в водные объекты, которые определены в оспариваемой таблице № 3 приложения № 1 к Методике.

Так, пунктом 11.2 Методики определены особенности установления кратности коэффициента $K_{из}$, учитывающего интенсивность негативного воздействия вредных (загрязняющих) веществ на водный объект в зависимости от класса их опасности.

Пунктом 13 Методики предусмотрено, что в случаях загрязнения водных объектов в результате аварий органическими и неорганическими веществами, пестицидами и нефтепродуктами, исключая их поступление в составе сточных вод и (или) дренажных (в том числе шахтных, рудничных) вод, исчисление размера вреда осуществляется по формуле № 2.

Формула № 2, в свою очередь, содержит показатель H_i – таксу для исчисления размера вреда при загрязнении водных объектов в результате аварий вредным (загрязняющим) веществом, определяемую в зависимости от его массы (M) согласно таблицам № 5–8 приложения № 1 к Методике.

Таким образом, Методика устанавливает дифференцированный подход к исчислению вреда в зависимости от характера причинённого вреда водному объекту.

Административный истец выражает несогласие с коэффициентом $K_{\text{вг}}$, предусмотренным таблицей № 1 приложения № 1 к Методике и предназначенным для учёта природно-климатических условий в зависимости от времени года. По мнению административного истца, указанный коэффициент не отражает различия климатических условий отдельных регионов Российской Федерации, поскольку для одного и того же календарного периода (в частности, для марта, апреля, мая) установлен единый показатель, равный 1,25, вне зависимости от региональной специфики.

Данный довод подлежит отклонению, как основанный на неверном толковании содержания указанной таблицы.

Коэффициент $K_{\text{вг}}$ дифференцирован не по географическому положению территории, а по сезонам года. Его назначение состоит в отражении изменения самоочищающей способности водного объекта в различные гидрологические периоды. Указанная закономерность характерна для всей территории Российской Федерации, проявляясь с различной интенсивностью в зависимости от особенностей конкретного водного объекта.

Дифференциация же по региональному признаку предусмотрена таблицей № 2 приложения № 1 Методики, в которой установлены коэффициенты $K_{\text{в}}$, учитывающие состояние водных объектов применительно к конкретным бассейнам рек и морей. Тем самым федеральным законодателем реализован дифференцированный подход, учитывающий особенности соответствующих территорий, распределённый между двумя указанными показателями.

При таких обстоятельствах приведённый выше довод административного истца противоречит содержанию Методики, а потому не может быть принят судом.

Довод административного истца о том, что таксы, установленные оспариваемым нормативным правовым актом, многократно превышают ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду, утверждённые распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2025 г. № 2409-р, в связи с чем оспариваемые положения Методики должны быть признаны судом незаконными, основан на неверном толковании норм материального права.

Согласно статье 1 Закона об охране окружающей среды под негативным воздействием на окружающую среду понимается воздействие хозяйственной и

иной деятельности, последствия которого приводят к негативным изменениям качества окружающей среды.

Из положений статей 16, 16.2, 16.3, 22–28 названного федерального закона следует, что по своей правовой природе ставки платы за негативное воздействие на окружающую среду представляют собой форму компенсации за разрешённое, то есть осуществляемое в пределах установленных нормативов, воздействие на окружающую среду.

В отличие от этих ставок таксы, установленные оспариваемой таблицей № 3 приложения № 1 к Методике, предназначены для исчисления размера вреда, причинённого водному объекту в результате нарушения водного законодательства, в том числе в случае нарушения установленных нормативов допустимого воздействия на водные объекты.

Таким образом, различие между ставками платы за негативное воздействие на окружающую среду и таксами для исчисления размера вреда от сброса органических и неорганических вредных (загрязняющих) веществ в водные объекты обусловлено различием правовой природы указанных платежей и не свидетельствует о незаконности оспариваемых положений.

Таксы, установленные таблицей № 3, дифференцированы в зависимости от предельно допустимой концентрации (ПДК) загрязняющего вещества.

Данный подход согласуется с положениями части 3 статьи 21 Закона об охране окружающей среды, в силу которых юридические лица и индивидуальные предприниматели за превышение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду в зависимости от причинённого окружающей среде вреда несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ссылка административного истца на пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, предусматривающий определение размера вреда исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, необоснованна, поскольку указанная норма применяется при отсутствии утверждённых в установленном порядке такс и методик.

В данном случае такие таксы установлены Методикой, являющейся специальным нормативным правовым актом, который определяет порядок исчисления размера вреда, причинённого водным объектам при выявлении факта нарушения водного законодательства по результатам государственного контроля и надзора в области использования и охраны водных объектов с учётом водохозяйственной ситуации, природно-климатических условий, длительности и интенсивности негативного воздействия.

Довод общества «Уренгойгорводоканал» о несоответствии оспариваемых положений Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» несостоятелен,

поскольку Методика не устанавливает обязательных требований к осуществлению деятельности хозяйствующих субъектов, а определяет порядок исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства.

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» определяет правовые и организационные основы установления и оценки применения содержащихся в нормативных правовых актах требований, которые связаны с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности и оценка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора), муниципального контроля, привлечения к административной ответственности, предоставления лицензий и иных разрешений, аккредитации, оценки соответствия продукции, иных форм оценки и экспертизы (часть 1 статьи 1).

Методика является инструментом оценки уже причинённого вреда, а не регулятором поведения хозяйствующих субъектов в части установления требований к качеству сбрасываемых сточных вод. Само по себе исчисление размера вреда по Методике не может рассматриваться как установление обязательных требований в значении поименованного выше федерального закона. В связи с этим требования указанного закона на оспариваемые положения Методики не распространяются.

Административный истец указывает, что его очистные сооружения построены в советское время и не могут обеспечить нормативную очистку сточных вод, а тарифное регулирование ограничивает возможность финансирования их реконструкции.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 39 Водного кодекса собственники водных объектов, водопользователи при использовании водных объектов обязаны содержать в исправном состоянии эксплуатируемые ими очистные сооружения и расположенные на водных объектах гидротехнические и иные сооружения.

Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» предусматривает специальные требования для организаций, осуществляющих водоотведение. Такие организации осуществляют свою деятельность в том числе на основании инвестиционной программы, под которой понимается программа мероприятий по строительству, реконструкции и модернизации объектов централизованной системы водоотведения (пункт 8 статьи 2).

Действующее законодательство предоставляет организации, осуществляющей водоотведение, широкие возможности для финансирования модернизации очистных сооружений, включая собственные средства, заёмные

средства, бюджетные средства, а также средства, полученные в виде платы за сброс загрязняющих веществ сверх установленных нормативов.

При этом надлежит учитывать, что оспариваемая в части Методика с момента её утверждения приказом Минприроды России в 2009 году существенных изменений не претерпела. Изменения в Методику, в частности в оспариваемый пункт 3 были внесены в 2015 году. Раздел III Методики, определяющий порядок исчисления размера вреда применяется свыше 15 лет, что свидетельствует о его устоявшемся характере и длительной правоприменительной практике.

По существу, доводы административного истца сводятся к несогласию с произведённым уполномоченным органом расчётом размера вреда, причинённого обществом «Уренгойгорводоканал» водному объекту и заявленного к возмещению.

Вместе с тем, по смыслу положений части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, обстоятельства, не связанные с решением вопроса о соответствии оспариваемого акта или его части нормативным правовым актам большей юридической силы, не могут являться предметом судебной проверки в рамках абстрактного нормоконтроля.

С учётом того, что оспариваемые положения Методики не противоречат нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушают права и законные интересы административного истца в упоминаемых им аспектах, являются ясными и определёнными, не допускают неоднозначного толкования и возможности неограниченного усмотрения при их применении, в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в удовлетворении административного иска следует отказать.

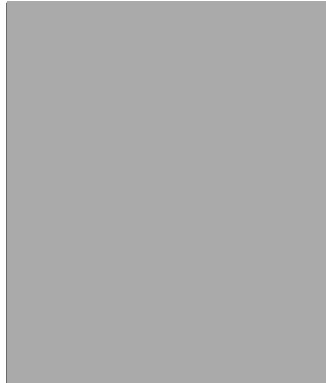
Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления акционерного общества «Уренгойгорводоканал» о признании в части абзаца шестнадцатого пункта 3, абзацев второго и пятого пункта 11 Методики исчисления размера вреда, причинённого водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утверждённой приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 13 апреля 2009 г. № 87, а также таблиц № 1 и 3 приложения № 1 к данной методике отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк